

Си Нин только сейчас осознал, что, кажется, боится, хотел бы уйти подальше отсюда, но не мог понять, чего именно боится, и не мог просто оставить Сун Чжоу.

Пока не заметил, что у Сун Чжоу стоит.

Долго молчавшая система наконец выдала разъяснения:

[Только что завершивший проявления альфа эмоционально нестабилен. Его реакцию можно сравнить с периодом восприимчивости. Кроме того, успешное проявление также означает половую зрелость, что может сопровождаться физиологическими реакциями и желанием пометить. Учитывая возраст Сун Чжоу и присутствие носителя рядом... Я хотела сказать раньше, но носитель, вероятно, не стал бы слушать...]

Оказывается, его тело быстрее мозга почувствовало опасность.

Сун Чжоу уже немного пришёл в себя, уткнувшись в шею Си Нина:

— Прости.

Он слишком поспешил. Даже если хотел использовать лекарство, ему следовало сначала отправить Си Нина домой, чтобы не напугать его.

— Зачем ты... извиняешься? — Си Нин неправильно понял его и стал ещё больше бояться. — Ты... ты... ты упираешься в меня...

Сун Чжоу отреагировал на свою физиологию совершенно спокойно, просто сказав:

— Да. Хочу пометить тебя.

Си Нин задрожал в его объятиях, мгновенно представив множество сцен. Сун Чжоу наконец понял, чего тот боится, и поспешил успокоить:

— Не бойся, я не буду...

Он поцеловал лоб Си Нина, прикоснувшись языком к клыку:

— Я похож на зверя?

Тогда бы ты и отпустил меня... — мысленно пробормотал Си Нин, но слова Сун Чжоу немного успокоили его.

Сун Чжоу быстро отпустил его, снял пиджак и прикрылся им:

— Сначала я приму душ, подожди меня.

Он слегка ущипнул Си Нина за щеку, встал и сказал:

— Не уходи.

Си Нин ждал, пока он возьмёт одежду и уйдёт в спальню, затем нашёл свой телефон в углу дивана. Было уже за десять вечера.

Сяо Цуньи звонил ему два раза, но его телефон обычно был в беззвучном режиме.

Он отправил сообщение:

[Вернусь поздно.]

Сяо Цунъи так и не ответил, пока Сун Чжоу не вышел из душа.

Сун Чжоу быстро помылся, слегка вытер волосы и подошёл к Си Нину, обняв его:

— Нин Нин.

— Нин Нин, будь со мной, — он поцеловал уголок губ Си Нина, не касаясь раны, на которую была нанесена мазь. — Хорошо?

Он хотел спросить снова, но не мог игнорировать свою физиологическую реакцию, поэтому сначала решил разобраться с ней.

Си Нин прижался к его шее, чувствуя лёгкий запах геля для душа, смешанный с феромонами. По сравнению с предыдущим разом, теперь не было того агрессивного ощущения, заставлявшего его хотеть убежать.

После полного проявления Сун Чжоу лучше контролировал свои феромоны. Период восприимчивости, вызванный проявлением, быстро прошёл. Он мягко успокаивал Си Нина, осторожно не допуская избытка феромонов.

Си Нин обнял Сун Чжоу за талию, уткнувшись лицом в его плечо, и тихо произнёс:

— Хорошо.

Даже до проявления Сун Чжоу они уже были как пара. Теперь, с чётким определением отношений, после решения текущих задач он свяжется с Бюро Трёх Тысяч и спросит, можно ли взять Сун Чжоу в следующий мир.

Неизвестно, согласится ли Сун Чжоу... — Си Нин поднял голову, чтобы что-то сказать, но его лицо осыпали лёгкие поцелуи.

Сун Чжоу не смог сдержаться и крепче обнял Си Нина, сдерживая вздох:

— Я так тебя люблю.

Его сдерживаемые желания снова выплыли наружу. Он хотел оттянуть воротник Си Нина и укусить его за железу.

Когда Си Нин вернулся домой, было уже почти одиннадцать. Чтобы водитель ничего не заметил, он поднял воротник школьной формы, прикрывая половину лица, и сел в машину, опустив голову.

Сун Чжоу наклонился к окну машины:

— Возвращайся домой и ложись спать пораньше.

Си Нин молча кивнул и слегка помахал ему рукой.

Перед уходом он думал, что Сун Чжоу действительно оставит его ночевать, но в итоге тот сам предложил провести его вниз.

Только что определившись с отношениями, оставаться на ночь было не совсем правильно, к тому же в доме Сун Чжоу не было свободной комнаты.

По дороге Си Нин достал телефон и написал Сун Чжоу:

[Ты точно собака.]

Сун Чжоу быстро ответил:

[Да, точно.]

Он отправил смайлик с поцелуем, и Си Нин чуть не выронил телефон.

Он сохранил спокойствие и отправил смайлик с объятиями, уголки губ под воротником поднялись в улыбке.

Сяо Цунъи всё ещё не ответил на его сообщение. Си Нин спросил у водителя:

— Мой брат уже вернулся?

В машине на несколько секунд повисла тишина, затем водитель ответил:

— Старший молодой хозяин уже дома.

Си Нину показалось, что тон водителя немного странный, но он не придал этому значения.

Когда они подъехали к дому Сяо, Си Нин уже собирался войти, как вдруг заговорила система:

[Хозяин, отец Сяо Цунъи вернулся и сейчас в гостиной. То есть отец этого тела. Кажется, он немного зол.]

Си Нин ахнул:

— Почему ты не сказала раньше?

Днём система сообщала, что отец Сяо вернулся, и проверила его дальнейшие планы. Она сказала Си Нину, что отец отдохнёт дома, а затем встретится с друзьями в стране.

Казалось, у него не было времени заниматься Сяо Цунъи, а тем более им. Но теперь отец сидел в гостиной поздним вечером, неужели ждал его...

Система с сожалением произнесла:

— Прости, хозяин, я только что заметила...

Си Нину ничего не оставалось, как собраться с духом и толкнуть дверь. Перед ним предстала ярко освещённая гостиная. На диване сидел мужчина средних лет в костюме, спокойно пил чай. Сяо Цунъи стоял перед диваном, рядом были управляющий Линь и несколько слуг.

Услышав шум, все обернулись к Си Нину. Он прикрыл воротник, сделав вид, что удивлён:

— Вы что... Папа?! Когда ты вернулся?

В конце концов, помимо двух пропущенных вызовов от Сяо Цунъи, никто не сообщил ему о возвращении отца. А что касается невесты Сяо Цунъи, он мог просто сказать, что не знает, кто

это.

Отец Сяо отставил чашку, его лицо не выражало эмоций, но тон был спокойным:

— Почему так поздно вернулся?

Си Нин с рюкзаком за спиной подошёл ближе, быстро придумав оправдание:

— Мы с братом сегодня ужинали вне дома, а потом я пошёл к своему однокласснику делать домашнее задание. У нас в классе организовали взаимопомощь, он должен помогать мне с английским, и я забыл о времени...

— Ладно, — перебил его отец, осмотрев Си Нина. — Не нужно столько объяснений.

Похоже, он не поверил, но и не злится, только слегка вздохнул:

— Вы оба не даёте мне покоя.

— Ты омега и к тому же ученик, как можно возвращаться домой так поздно? — Отец Сяо отчитал Си Нина, затем повернулся к Сяо Цунъи. — И ты, мне всё равно, кого ты любишь, разберись со своими делами. Я не хочу больше получать звонки о твоих личных проблемах.

Они оба покорно согласились. Си Нин украдкой взглянул на Сяо Цунъи. Система только что сообщила, что его невеста уже срочно купила билеты обратно. Видимо, Сяо Цунъи сказал ей что-то жестокое, иначе зачем бы ей так спешить.

Отец Сяо махнул рукой, собираясь отправить их спать, но, взглянув на Си Нина, вдруг нахмурился:

— Почему ты закрываешь лицо?

— А я... — Си Нин опустил руку, воротник сполз, обнажив слегка разбитую губу. — Ничего.

Сердце его забилося, но он старался сохранять спокойное выражение лица:

— Если ничего важного, я пойду наверх?

— Подожди, — отец Сяо встал и подошёл к Си Нину. — Что с твоей губой?

Си Нин спокойно ответил:

— Прикусил за ужином.

Отец Сяо холодно посмотрел на него, подошёл ближе, положил руку на плечо Си Нина и развернул его, оттянув воротник на шее.

Ясно виднелся след от зубов, сделанный совсем недавно. Укус был не на железе, а рядом с ней, на краю изолирующей ленты.

Несмотря на это, отец Сяо разозлился:

— Это ты называешь учебой?

Отец Сяо отпустил воротник Си Нина, указывая на его лицо:

— Ты что, забыл, что принимаешь ингибиторы? Если бы я не вернулся, ты бы вообще остался ночевать?

Си Нин поправил воротник и стоял, опустив голову, не говоря ни слова.

<http://bllate.org/book/16913/1557223>